

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

21 ИЮН 1983

1. Новосибирск

Творческий
портрет гостя

«ВО ВЕСЬ ГОЛОС»

Один из давних соратников по искусству лауреата Государственной премии СССР и Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского, народного артиста РСФСР Константин Игнатьевич Адашевский как-то с нескрываемой завистью отметил, что за время его непрерывной работы в стенах знаменитого здания России целых четыре раза меняли планшеты сцены. Дерево старело от времени. А вот артист, одержимый творчеством, оказывается, куда прочнее любого материала!

Адашевский впервые вступил на подмостки, которые еще совсем недавно именовались «александринскими», в 1923 году. Всего восемь лет назад там искрился талант его тезки, «царя русского смеха» Константина Александровича Варламова, прозванного восторженной публикой «дядей Костей», так же, как сегодня труппа зовет Константина Игнатьевича Адашевского.

Константин Игнатьевич начал свое театральное образование у известного режиссера, драматурга, педагога Е. П. Карпова. Юношу, вошедшего в дверь частной студии на Гончарной улице, встретил величественный старец, которому довелось поставит с участием Варламова не один де-

сятков спектаклей. В его квартире время вроде бы остановилось, за стенами будто и не бурлил Петроград начала двадцатых годов нашего века. Однако впечатление было обманчивым. Разве не сама эпоха властно заявляла о себе седобородому хранителю традиций «образцовой сцены», когда к нему пришел вчерашний боец тринадцатого отдельного кавалерийского эскадрона войск ВЧК Украины Константин Адашевский и просил принять его в студию?!

Горячее желание служить своим искусством народу, ясное осознание того непреложного факта, что без четкой гражданской позиции сегодня творить невозможно, — вот для Адашевского всегдашняя «сверхзадача» актерского труда. И он, недавно справивший свое восьмидесятилетие, был этому верен всю долгую жизнь. О том красноречиво свидетельствует целый ряд удач в спектаклях, созданных по произведениям советских авторов, две Государственные премии, которые артист получил именно за сценическое воплощение образов современников — Шибаева в «Незабываемом 1919-м» Вс. Вишневского и Бурцева в спектакле «Пока бьется сердце» Д. Храбровицкого.

В роли Бурцева Адашевский смогли увидеть и новосибирские зрители. Судя по го-

рячим аплодисментам, они по достоинству оценили это значительное творческое достижение актера. Широкими, короткими мазками создает мастер сцены очень самобытный характер крупного ученого-хирурга, человека, работающего, что называется, взалхлеб. Он непримирим к рутинерам, к «чиновникам от науки», яростно борется с ними за своего талантливого ученика и последователя. Вся жизнь Бурцева — горение, подвижничество в самом высоком смысле этого слова. Но Адашевский вовсе не собирается воспроизводить своего героя на котурны, счастливо избегает псевдотеатрального пафоса. Именно поэтому его сценический персонаж — живой человек из плоти и крови, и ничто человеческое ему не чуждо...

Бурцев очень близок Адашевскому еще и тем, что он с честью прошел горнило войны. Артист сам не был мобилизован в армию, однако сердце патриота мобилизовало на ратный труд его искусство. Вместе с замечательным мастером Пушкинского театра Александром Федоровичем Борисовым и талантливейшим сибирским балетистом Маланиным он создавал на Новосибирском радио программу «Огонь по врагу». Каждую звушали в эфире голоса двух солдат-разведчиков Ильи Шмелькова и Кузмы Ветеркова, вскоре сделавшихся закадычными друзьями сначала «бойцов тыла», а потом и фронтовиков. Дело в том, что артисты подготовили несколько концертных вариантов своей радиопередачи и стали регулярно выезжать на передовую. Так пушкинцы мужественно и самоотверженно отражались с фашистской нечистью своим, без промаха бьющим оружием — хлесткой сатирой, меткой чашушкой, боевой песней...

Хлебнув военных невзгод в гражданскую и Отечественную, Адашевский до-
полю знает певч

мирной жизни, человеческой сердечности, семейному уюту. И тут сразу же хочется вспомнить его симпатичнейшего Блохина из спектакля по пьесе А. Арбузова «Сказки старого Арбата», вот уже немало лет с неизменным успехом идущего в театре драмы имени А. С. Пушкина. Есть он, как и в 1976 году, в нынешней гастрольной афише.

Появляясь в доме своего приятеля Балаяникова, герой Адашевского вносит с собой очаровательную атмосферу душевной теплоты и какой-то особой трогательной в этом уже очень немолодом человеке домовитости. Доминирующая черта в характере Блохина, черта нынче, увы, дефицитная, — безграничная доброта, которая рождает в старичке постоянное ощущение того, что кому-то обязательно нужно чем-то помочь и помочь немедленно, что без его деятельного участия, ну, просто никак не обойтись. В этой роли актер щедро демонстрирует всю многогранную палитру виртуозного художника сцены, тонкого мастера юмора.

Что и говорить, любит Адашевский добавлять действующим лицам своих персонажей юмора, и это ему, как правило, очень хорошо удается. Жаль, что сибиряки не смогут посмотреть роли из классического репертуара артиста, такие, к примеру, как Хлынов из «Горячего сердца» А. Н. Островского или сказочный Кальман из «Зеленой птички» Карло Гоцци, где старейшина труппы блистательно доказал: «есть еще порох в пороховницах».

Возраст — вещь коварная, а для артиста особенно. Если не держать свои годы «в узде», они могут сыграть с ним злую шутку и раньше времени лишит возможности общаться со своим зрителем «во весь голос». А без этого актер — уже не актер. Константин Игнатьевич про то отлично помнит, и возраст над ним как будто не властен!

А. ЛИСИЦЫН.

* * *

На снимке: народный артист РСФСР К. И. Адашевский (справа) в роли Блохина в спектакле «Сказки старого Арбата», в роли Балаяникова — народный артист СССР Б. А. Фрейндлих.

Фото Е. Шмарева.

